

Глава 1312: Момент тьмы (II)

- Милорд...

Сюй Кейи колебался говорить.

- Говорите правду!

Лицо Ван Чуна было искажено гневом.

- Милорд, ситуация действительно плохая. Мастер Чжу оказал на людей гораздо большее влияние, чем мы себе представляли. Есть много людей, критикующих нас, и есть люди, намеренно разжигающие эту напряженность. Обстоятельства невероятно неоптимистичны. - сурово сказал Су Шисюань.

- Продолжай! - мрачно приказал Ван Чун.

Указ Императорского Двора запрещал ему покидать резиденцию в течение двух месяцев, поэтому он мог полагаться только на Су Шисюаня, Сюй Кейи и других его подчиненных для получения информации. Он никогда не думал, что они осмелятся скрыть от него что-то настолько большое.

Все молча дрожали от ярости Ван Чуна. Даже после того, как они так долго следовали за Ван Чунем, они никогда не видели, чтобы Ван Чун обрушивал ярость на своих подчиненных. Было ясно, что это действительно разозлило его.

- Милорд, книжные купцы столицы полностью запретили нас, так как никто не осмеливается оскорблять конфуцианскую школу. Хотя мы создали собственную печатную машину, ни одна напечатанная нами книга не была продана.

- Продолжай! - сказал Ван Чун с пепельным лицом.

- Люди в столице настроены крайне против Милорда. За это время около десятка групп прошли маршем возле резиденции, но все они были обнаружены и рассеяны заранее. На этот раз, возможно, из-за того, что городская гвардия была небрежна и оставила разрыв, эти люди смогли добраться до места жительства Милорда и потревожить его!

Су Шисюань поднял голову, чтобы взглянуть на Ван Чуна.

- Кроме того, мы только что получили сообщение о том, что Империя У-Цан и Западно-Тюркский Каганат, сотрудничая с конфуцианской сектой, объявили, что они продолжают сокращать свои армии еще на пятьдесят тысяч, чтобы выразить свою искренность в своем

стремлении к миру с Великим Таном. Эта новость вызвала ажиотаж в столице, и Императорский Двор даже получил личное письмо от Ценпо У-Цана и Далона Тринлинга о том, что У-Цан не намерен быть врагом Великого Тана. Что их ранешнее поведение было потому, что Милорд вмешивался в отношения и сознательно сеял хаос между двумя странами! - сказал Су Шисюань.

- Помимо этого, кто-то распространил слух, что Милорд всегда был настроен на разжигание войн, и что Милорд вступил в сговор с Бюро Военного Персонала, чтобы использовать инцидент с Аравией для запуска другой кампании. Кроме того, говорят, что Милорд планирует начать наступление на У-Цан, восточных и западных турок, Когурё и Мэнше Чжао! - добавил Сюй Кейи.

- Чего?

Ван Чун широко раскрыл глаза. Хотя он находился под домашним арестом, чтобы обдумать свои ошибки, он не предпринимал никаких попыток связаться с Чжанчжоу Цзяньцюном. Он никак не предполагал, что такая сплетня выйдет наружу.

- Милорд, вы сделали все возможное в этом вопросе, поэтому мы подумали...

- Достаточно!

Прежде, чем Су Шисюань успел закончить говорить, Ван Чун строго оборвал его.

Ван Чун закрыл глаза, долго молча стоял. Ван Чун никогда не верил, что ситуация в столице ухудшится до такого уровня.

Ван Чун открыл глаза и приказал:

- Откройте ворота!

- Милорд!

- Милорд, нет!

Все отчаянно пытались остановить его.

Они отогнали десять групп протестующих от проникновения в резиденцию семьи Ван, поэтому они хорошо знали, насколько взволнована толпа. Ван Чуну не разрешали выходить на улицу.

- Открыть ворота!

Ван Чун повторил второй раз, выражение его лица было холодным, как лед. Он не оставил места для переговоров.

Снаружи можно было услышать, как отстраняются охранники, поскольку одних этих охранников было недостаточно, чтобы остановить разъяренную толпу. Более того, Ван Чун

хотел сам убедиться, насколько плоха ситуация. Он «уклонялся» в течение десяти с лишним дней и больше не мог продолжать уклоняться.

Взрыв!

С грохотом ворота в семейную резиденцию Ван открылись. Одетый в гражданскую одежду, Ван Чун переступил порог.

Хотя он слышал рев из своего кабинета, только выйдя за ворота, он наконец понял, что происходит за пределами семейной резиденции Ван. Как будто он вошел в совершенно другой мир, волны звука напали на него со всех сторон. Он увидел огромную толпу за воротами, простирающуюся так далеко, как он мог видеть.

- Убейте Короля Иностранных Земель!

- Мы против войны!

Крики людей раздалась за горизонт. Были мужчины и женщины, старые и молодые, все они с красными лицами кричали.

Двадцать с небольшим охранников клана Ван стояли у ворот, стараясь остановить толпу. Но эти охранники не осмеливались относиться грубо к этой толпе простых гражданских лиц, не способных сражаться. Несмотря на то, что все эти охранники обладали огромной силой, их избивали, на них падал дождь камней. Было даже несколько человек, которые окружили их и били ногами и руками.

Несмотря на свои силы, эти охранники позволяли себе бить, используя только свои руки, чтобы защитить свои тела, и упорно стояли, не издавая ни звука.

- Стоп! - Ван Чун не мог не вскрикнуть.

- Это Король Иностранных Земель!

Разъяренный рев разбудил разгневанную толпу, и их взгляд немедленно сосредоточился на Ван Чуне. В одно мгновение весь шум исчез, и никто из огромной толпы, стоящей перед воротами, не издал ни единого звука.

- Уходите! - Ван Чун сказал тем охранникам клана Ван, которые подвергались избиению. Инцидент не имел к ним никакого отношения, и, если бы не он, эти охранники никогда бы не подвергались такому избиению.

- Но, Милорд...

Главный охранник хотел что-то сказать, но его прервал взмах руки Ван Чуна.

- Уходите! Оставьте это место мне, - строго сказал Ван Чун.

Двадцать охранников клана Ван на мгновение заколебались, а затем наконец унесли свои раненные тела в резиденцию семьи Ван.

- Король Иностранных Земель, ты, наконец, готов выйти!

- Ублюдок и его волчьих амбиции! Я не могу поверить, что мы верили тебе!

- После того, как ты не появлялся так долго, у тебя наконец пробудилась какая-то совесть? Мы все действительно ошибаемся!

Другой яростный голос вырвался из толпы, и пара глаз злобно уставилась на Ван Чуна. Если бы взгляды могли убивать, Ван Чун был бы убит бесчисленное количество раз.

Ван Чун почувствовал глубокий удар в сердце, и взглянул на эти ненавистные взгляды. С момента своего перевоплощения Ван Чун, задыхаясь, бросился вперед, чтобы спасти Центральные Равнины, чтобы спасти этих обычных мужчин, женщин, стариков и молодых. Он мог игнорировать высокие звания, мог игнорировать Императорский Двор, лишивший его власти, мог игнорировать упреки и критику со стороны всех конфуцианцев мира, но он не мог игнорировать этих простых людей перед ним.

- Все, пожалуйста, послушайте меня!

Голос Ван Чуна громко раздался над резиденцией. Рев толпы снова стих.

-... Король Иностранных Земель, правда ли, что вы тайно вступили в сговор с Бюро Военного Персонала, чтобы начать войны против соседних стран?

- Правда ли, что вы собрали частную армию и бросили вызов Императорскому Указу, чтобы начать войну и удовлетворить свои личные желания?!

- Зачем нужна Сила Дает Право? Зарубежные страны сократили свои армии. Разве ты не видишь? Думать только, что мы тебе верили! Оказывается, ты просто пытался сделать себе имя и удовлетворить свои личные желания!

- Король Иностранных Земель, что еще ты можешь сказать!?

Громкие упреки слышались из толпы.

- Слушайте меня! Я никогда не обсуждал с военным персоналом вербовку солдат и ведение войн против соседних стран. Это всего лишь слухи и сплетни. Это правда, что я набрал частную армию и бросил вызов Императорскому Указу об открытии арсенала, но все это было для защиты Анси, Цыси, Лунси и столицы. Когда генерал находится за границей, существуют определенные приказы, которые он не может принять. Ситуация на поле битвы постоянно меняется, и, если бы пришлось ждать решения Императорского Двора, потребовалось бы так

много времени, что армия протектората Анси не только оказалась бы захороненной в чужой стране, даже в Анси, Цыси, и Императорский Арсенал в Цыси попали бы в руки врага. Я сделал только то, что должен был сделать.

Глаза Ван Чуна были красными, волосы на висках стали дыбом, а его тело дрожало.

Оружейная палата Цыси была военным делом, и Ван Чун никогда не объяснял, почему он принимал определенные решения в бою. Он даже не объяснил Сюэ Цяньцзюню и остальным о своих соображениях по поводу открытия Оружейной Палаты Цыси. Но теперь, перед этими обычными людьми, которые не имели никакого представления об искусстве войны, Ван Чун объяснялся.

Он смотрел на все эти удивленные лица и строго сказал:

- Ван Чун может дать клятву небесам, что все, что я сделал, не было сделано для личной выгоды. Если я солгал, пусть небеса поразят меня!

Огромная толпа перед воротами моментально затихла.

- Ван Чун, вы всегда говорили, что окружающие зарубежные страны амбициозны, но У-Цан впервые расформировал сто пятьдесят тысяч солдат и теперь сокращает свою армию еще на пятьдесят тысяч. Между тем Западно-Тюркский Каганат впервые сократил свою армию на двести тысяч, а теперь сокращает ее на пятьдесят тысяч. Как вы это объясните? Все общество говорит, что вы, генералы, написали, Силу Дает Право, чтобы обмануть людей и начать войны, чтобы получить заслуги. Это правда? - вопил человек от ярости, его лицо было красным и разъяренным от чувства обмана.

Ван Чун чувствовал, что кто-то вонзил в него меч. Его усилия за несколько месяцев были истолкованы вот каким образом. В конце концов, умы людей были одурачены. Взглянув на искренние лица этих людей, Ван Чун почувствовал себя обиженным и телом, и разумом.

- Слушайте, обезьяна может притвориться мертвой, чтобы ворона взяла приманку, но в конце концов она съедает ворону. Муравьед может притвориться мертвым, чтобы заманить муравьев, но в конечном итоге он съест муравьев. Когда кролик больше не может прыгать, он падает на землю, чтобы заманить орла, но, в конце концов, он подпрыгнет и укусит орла до смерти! Временное отступление сделано только для возможной победы. У-Цан, восточные и западные турки и Когурё - все это главные проблемы Великого Тана. В последние почти тысячу лет окружающие иностранцы находились в постоянном конфликте с Великим Таном.